

"То есть..." подумал я, вспомнив наглядный пример. "Посмотри, как все, кто преклоняется передо мной, относятся к Наруто". Что бы он ни ожидал от меня услышать, это было не то. "Есть такая поговорка... "Кто живет мечом, тот от меча и умрет". Это означает, что ты получаешь то, что заслуживаешь". Мы живем в обществе. "Так если они относятся к Наруто как к мусору, то что плохого в том, чтобы относиться к ним как к мусору?"

"Но... Но ты тоже так поступаешь со мной!" Теперь в словах Наруто не было даже намека на голос Шино.

"Да? Но он всегда начинает. А я только заканчиваю", - ухмыльнулся я. "Вряд ли это моя вина, что я всегда выигрываю - нет, подожди, я полагаю, это все моя вина".

Моя ухмылка стала напускной и пропала, когда я посмотрел на то, каким взбешенным выглядел Наруто, даже сквозь маскирующую его трансформацию.

"Ты... Ты действительно злобный ублюдок...!" - прорычал он, готовый в негодовании броситься наутек.

"Хватит об этом". Я отмахнулся от предыдущей темы. "Ты пришел получить несколько советов по тренировкам, верно? Мы уже некоторое время вместе работаем над дзюцу Трансформации..."

Несмотря на то что Наруто выглядел заинтригованным, я ухмыльнулся.

Хотя в целом мои трансформации превосходили его по силе, его все же превосходили по прочности и форме. Я подозревал, что в основном это связано с тем, сколько чакры он вкладывал в каждое из этих превращений, но все же я мог кое-чему у него научиться.

И пока я не давал ему возможности использовать дзюцу Клона, что плохого, если я улучшу его технику в процессе?

Так что мы вместе несколько часов практиковали дзюцу Трансформации, и за это время Наруто только один раз забыл, что должен был стать Шино, но ему удалось скрыть это, сказав, что он действительно собирался трансформироваться в Наруто, а не просто отпустить своего прежнего персонажа.

Вот дурак.

В целом, это был достаточно продуктивный вечер.

Чем больше я изучал каллиграфию и печать, тем меньше мне это нравилось.

Потому что становилось все очевиднее, что никто больше не пишет и не читает бегло, и вообще никто ничего не понимает уже много веков. Ну, может быть, мастера печати из Узушио - но они давно исчезли, сохранившись лишь в виде незначительных сносок в некоторых обширных трактатах по истории искусства печати.

И это будет огромной проблемой, я знал это.

Потому что если запечатывание было похоже на письменное дзюцу - кандзи, используемые для написания запечатывания и ручного запечатывания, были одинаковыми, в конце концов, - или на своего рода язык программирования для чакры, то не знать точно, что ты написал, было чертовой проблемой.

Больше искусство, чем наука... Чушь, больше гача, чем наука.

Как и с переводом, - рассуждал я. В процессе всегда что-то терялось, потому что большинство сложных символов состояло из двух или более простых. Допустим, я по какой-то причине захотел сделать метку-вспышку, а может, просто ночник, и чтобы герметизация работала так, как я предполагал - а именно, что, написав иероглиф, который что-то означает, я смогу уловить или воспроизвести суть этого символа - и единственным кандзи, которое я нашел, было "сияние"...

Что ж, "сияние" состояло из двух иероглифов: "солнечный свет" и "армия", или "сила", так что, возможно, первоначальное намерение объединить эти два иероглифа состояло в том, чтобы сказать "сила солнечного света". Но символ армии тоже можно разделить на "лоб" и "машина". Так что на самом деле "сияние" было написано тремя иероглифами: солнечный свет - лоб - машина. Дзюцу "Сияющий лоб Сакуры", кто-нибудь знает?

Была ли армия намеренно сделана из лба и машины, или эти символы приобрели свое значение позже? И имело ли это значение для запечатывания?

Так что... кто бы знал, что может случиться, если я напишу этот тег и просто накачаю его чакрой.

"Безумные руны Луны с бизарро-логикой..."

Разумеется, предполагалось, что важно именно строгое значение символов и что все это буквально, так что я даже могу воспользоваться каким-нибудь словарем, чтобы собрать значения воедино.

Потому что иногда, клянусь чертовым богом, кто-то просто делал опечатку, и она застревала, потому что никто и не думал проверять орфографию. Например, как я понял, глядя на затылок Наруто во время одного особенно скучного урока... Иероглиф "лиса" был написан с двумя символами - "зверь" и "дыня". Это не имело никакого смысла, пока я не понял, что иероглиф "дыня" очень похож на иероглиф "коготь". То есть, на одно маленькое пятнышко.

Кицунэ. Кицумэ. Зверь с дыней. Когтистый зверь. Насколько я помню, лисы - единственные клыкастые животные, способные втягивать когти, как кошки.

Ну, может, еще оставалась надежда, что Кюуби в будущем станет моей большой пушистой подружкой.

И это все еще только кандзи, которые все еще были относительно хорошо понятны и широко использовались. Печатная письменность была практически мертва уже несколько столетий. Я даже не хотел представлять, какие ошибки можно там сделать. Так что, если я не найду мастера, готового пойти на дополнительные усилия и дать мне основательную подготовку в области письма и печати в целом, можно было с уверенностью предположить, что в обозримом будущем я не добьюсь никаких успехов.

Когда я затронул эти вопросы с Ирукой, он поспешил заверить меня, что, по его опыту, все не так сложно, как я себе представляю. Но когда на него надавили, он вынужден был признать, что никогда не пытался писать собственные печати, а только учился и воспроизводил печати, которые использовались годами. Другими словами, он не смог опровергнуть мои слова о том, что все это выглядит как сплошные догадки и метод проб и ошибок, по крайней мере, не на его собственном опыте.

Это гребаная гача.

По крайней мере, я нашел лавку, где за скромную сумму мне продали три свитка хранения.

Пользоваться ими было несложно: печати для дзюцу "Закрытия" и "Разблокирования" были простыми, а количество вещей, которые я мог в них положить, было прямо пропорционально моей выработке чакры, и никак иначе. В них не было ничего причудливого, только одно "пространство", то есть я должен был поместить все, что хотел, сразу и наоборот. Я попытался развернуть их целиком, чтобы расшифровать один из них, но после первого же метра заковыристой чепухи сдался.

Пришлось довольствоваться тремя свитками для хранения.

Из них мне нужен был только один - для припасов и мелочей.

Так я впервые вышел за пределы Конохи: я бежал по восточной дороге, следуя вдоль одной из главных рек и торговых путей.

Однажды после занятий я сказал стражникам ворот, что иду тренироваться, и они пропустили меня, предупредив, чтобы я вернулся в дом до наступления темноты. Я покорно кивнул, а затем отправился в путь, используя свое новейшее дзюцу, приобретенное благодаря одному из преподавателей Академии, который, судя по всему, опаздывал со свидания.

Дзюцу "Мерцание тела".

Это была, попросту говоря, лучшая вещь на свете.

<http://tl.rulate.ru/book/104194/3653871>